

Итак, М. В. Ломоносов, «по его словам . положил себе за правило ковать ежедневно по 30-ти стихов». Связь кузницы и кузнечного дела с искусствами (в первую очередь с музыкой, а затем и поэзией) хорошо известна и восходит к античности,³³ поэтому «кузнечная» метафорика как характеристика одического стиля Ломоносова вполне уместна и эстетически обоснована.³⁴

Эта метафора, отражающая магический процесс вмешательства человека в материю и преображающая ее, известна уже древнеславянской письменности; мотив связи кузницы и литературного труда есть в древнейшем стихотворении «Проглас», встречается в «Беседе трех святителей», а образец для такой метафоры отыскивается, кроме того, и в Писании.³⁵ Со временем сравнение могло получать и пейоративную окраску, например в стихотворении С. П. Шевырева «Тяжелый поэт» (1829):

Не в светлых снах воображенья
Его поэзия живет,
Не в них он ловит те виденья,
Что в звуках нам передает,
Но в душной кузнице терпенья,
Стихом, как молотом стуча,
Кует он с дюжего плеча
Свои чугунные творенья³⁶

С «художественной тканью произведения» связаны две метафоры «поэт-ткач», которая употреблялась в том числе и безо всякой иронии в автохарактеристиках, и «переводчик-портной». Для современного сознания «портновская» метафорика имеет либо явно пейоративную, либо самоуничижительную коннотацию (ср выражение «кропать стишки»). Пародийный смысл «портновская» метафорика получает со второй половины XVIII в., когда она постоянно встречается в сочетаниях типа «Вергилиева Енейда, вывороченная наизнанку» (Н. П. Осипов, 1791), «Сия драма, преобразившись в нашу одежду, обогащена еще многими изящными мыслями» (В. И. Лукин, 1765), «Енейда, на малороссийский язык перелицованная» (И. П. Котляревский, 1798), «божественный Ахиллес во французском платье» (С. С. Уваров, 1813), «смешной наряд» русского Буало (И. А. Крылов, 1814), «Гомер в русском зипуне» (В. В. Капнист, 1815), наконец, ср. в отзыве А. Н. Радищева о переводе В. П. Петрова «Энеиды» «Не дивлюсь, что древний трух на Вергилия надет ло-

³³ Примеры можно найти у Горация в «Послании к Пизонам» в переводе В. К. Тредиаковского « худо сработанные стихи вновь перековать на наковальне» (*Тредиаковский В. К. Сочинения* СПб., 1849 Т 1 С 115—116)

³⁴ См *Poprzeczka M. Kuźnia Mit*, alegoria, symbol Warszawa, 1972

³⁵ См *Панченко А. М. О специфике славянской цивилизации // Знамя* 1992 № 9 С 201, 204

³⁶ Поэты 1820—1830-х годов Л., 1972 Т 2 С 180